

"Хорошо. Только оставьте мое тело нетронутым".

Пленник прекратил сопротивление. Омбути был возмущен двойственным отношением пленника. Человек, который использовал имя Аллаха для совершения всевозможных злодеяний, пытался переступить порог рая после реинкарнации.

"Давай сделаем это еще раз".

Буример наклонил голову. Отношение пленника внезапно изменилось, а Омбути произнес всего несколько слов. Он не был человеком, чье отношение изменилось бы из-за порезанного пальца. С учетом их культурных различий ситуация становилась только напряженнее.

"Что ты хочешь спросить?" Вместо этого пленник поторопил его.

"Где вы нас нашли?"

"Что ты говоришь? Это наш лагерь. Мы собирались сами". Старый партизан сделал удивленное лицо.

"Что?"

Буример слушал перевод Омбути и находил ситуацию ироничной. Они не шли по следу и не нападали. Это было случайное совпадение, которое привело к тому, что их лагеря пересеклись.

"Сколько вас там?"

"Всего 147. У нас четыре отряда. Мои друзья придут, чтобы убить вас всех".

Пленник ответил очень искренне. В ответе пленного была одна пугающая информация: армия Хабиба рыщет по средним районам северного Чада, чтобы выследить французский спецназ. Мысли Буримера помутились.

Как ФРОЛИНАТ получил информацию о команде Рателя не на уровне показаний шпиона, а как фактическую информацию? Это была серьезная проблема.

Простому солдату мало что было известно. Буример кивнул в сторону Омбути. Омбути приставил ствол своей "Беретты" к затылку пленника и нажал на курок.

Бах -

Раздался звук удара бейсбольной биты о матрас.

Чуткие уши Черной Мамбы уловили этот звук, а вид падающего на землю пленника запечатлелся в его глазах, как в замедленной съемке.

Эмиль и Чан Син отнесли тело старого партизана к яме и бросили его туда. Другие члены команды также несли тела других партизан к яме. Ничто не напоминало о человеческом достоинстве.

Это был просто выброшенный мусор.

Половина трупов были маленькими детьми. Они были примерно в том возрасте, в котором был он, когда убежал из дома своего дяди. Это были дети, которых заставили взять в руки оружие.

43 погибших партизана - это 43 истории, которые можно рассказать.

Во что они верили?

За что они умирали?

Имела ли их команда право убивать их?

Ответ был только один. Они убивали, чтобы жить. Будь то животные или растения, все они имели инстинкты, чтобы стать победителем в борьбе за выживание сильнейшего. Большинство людей находились под контролем желаний и жадности других людей. Бывали случаи, когда индивидуальная жадность становилась ничем перед лицом жадности группы. Такова была судьба погибших партизан.

Если бы он захотел перестать быть наемником, все, что ему нужно было бы сделать, это расторгнуть контракт. Он понесет денежные потери и запятнает свою честь, но, если появится лучшая возможность, это не будет невозможной идеей. Но для них такой возможности не было. Они были "les miserables", которые не могли вырваться из колеса смерти. Он хотел жить как порядочный человек, но стал убийцей.

Грустные воспоминания о юности нахлынули на него. Его жизнь контролировали другие, а дни проходили в голоде и насилии. Насилие, которое заставило его жаждать свободы, было самой злой формой насилия.

Дети не могли захотеть взять в руки винтовку незнакомого им военачальника. Их не побуждали религиозные убеждения бежать навстречу французскому спецназу.

Дети жили в куполах из коровьего навоза и стенах, заполненных грязью. Этих детей заставляли идти в ад с оружием в руках. Эти дети не были ни его соотечественниками, ни его национальностью, но ненависть к такому фундаментальному злу поднималась в его груди.

В нос ударил запах пороха и крови. Этот густой запах разбудил зверя внутри него. Слова "убить", "разорвать" и "уничтожить" эхом отдавались в его голове. Кровь стала пахнуть сладко.

Ему вспомнилась маленькая комната в доме, где он останавливался. Он жаждал маленьких и пухлых губ Хе Ён. Он жаждал ее тела, которое наэлектризовывало его. Инстинкт убийства и вожделение вновь заявили о себе. Ему казалось, что голова вот-вот взорвется. Барабаны в его голове стали звенеть все громче. Он увидел красное. Это был результат жестокой атаки Паратропа, которая вошла в его подсознание.

"Иди! Каким бы сильным ни было твое тело, если твой разум слаб, что толку от него?"

Слова учителя звучали у него в голове. Он попятился назад.

Отвратительно. Сладкий запах крови вдруг стал отвратительным. По сравнению с освежающим ароматом Хе Ён, это был мерзкий запах дьявола.

Перед глазами промелькнуло время, проведенное с ней. Это было счастливое время. Он был так счастлив, что это его пугало. Ее чистая, леденящая душу душа взывала к нему. Он очень скучал по ней.

Он, растерзавший десятки мужчин, с вожделением смотрел на обнаженное тело Хе Ён. Его

негодование на самого себя усилилось.

Он поднял руки. Это были грубые, жесткие руки, обогранные кровью многих мужчин. Они больше не могли удерживать Хэ Ён. Горе обрушилось на него как град.

Он чувствовал себя лицемером, раскаиваясь в том, что не может вернуться к Хэ Ён, ведь он чувствовал вину за то, что убил бесчисленное количество детей-солдат. Мираж Хэ Ён, стоявший перед его глазами, разбился вдребезги и исчез.

"Прощай, любовь моя!"

Его надежда стать ученым стала несбыточной мечтой. Теперь он был пропитанным кровью монстром, Черной Мамбой. Он не знал, сколько жизней ему придется уничтожить в будущем. Он не думал, что его пропитанные кровью руки заслуживают того, чтобы обнять Хэ Ён. По его щеке скатилась слеза.

Как же эгоистичны и высокомерны люди!

"Аххх... Ургх!"

крикнул Чёрная Мамба со всем своим раздражением.

Убогость его разбитой жизни, стыд за то, что ему пришлось забыть любимую женщину, месть людям, которые использовали его в качестве своего грязного белого рыцаря, и разочарование в себе за свою жадность и эгоизм - все это смешалось в нем.

Крик, похожий на крик раненого слона, разнесся по красной долине. От огромного эха камни раскалывались и катились вниз по склону. Члены команды закрыли уши, испугавшись шума.

Он успокоил свои эмоции. Это было место, где можно было либо убить, либо быть убитым. Это была война. Если он хочет жить как человек, ему придется убить врага. О том, останется ли он жить человеком или кем-то другим, он подумает позже.

"Намо Амитабхайя, покажи мне путь в рай".

молился он от всего сердца.

Наблюдая за тем, как Черная Мамба организывает свое снаряжение и спускается с холма, по лицу капитана пролегла белая полоса.

"Похоже, что все обошлось. Твой менталитет силен".

"Это замечательно. Говорят, что на Востоке есть искусная львица, владеющая боевыми искусствами, но я не думал, что напрямую услышу о ней. Радует, что в долину не проникли".

Буример ответил капитану.

"Рождается чудовище. Мир будет перевернут с ног на голову".

Глаза капитана проследили за Черной Мамбой. Черная Мамба был стратегическим солдатом с огромным тренированным телом, острым инстинктом войны и самым устрашающим навыком снайпера. Он был идеальным человеческим солдатом, о котором мечтал командир.

Единственное, чего ему не хватало, - опыта. Это был недостаток, который мог сделать

беспольными все остальные навыки, особенно на войне. Смерть не тренируется. Единственным человеком, который смог испытать смерть, был Иисус.

Ценность человека напрямую зависела от его опыта. Тем более это касается солдат. Из-за этого битва могла повернуться на 180 градусов. Не зря говорят, что армия не променяет 10 новых солдат на 1 опытного.

Пережив шок от своего первого убийства, Черная Мамба утешил себя. Невероятная сила Черной Мамбы делала его скрытым асом. Широкая улыбка расплылась по лицу капитана.

Для Черной Мамбы это был первый раз. 43 трупа партизан - это был обмен на франки, которые он получал в течение последнего года. Это означало, что теперь он отдал долг армии, которая его кормила.

Он был наемником, вознаграждение которого становилось тем больше, чем больше он убивал. На войне боролись только жадность с жадностью, зло со злом. Теперь он тоже был злым чудовищем, полным жадности. Он должен был принять эту истину.

Будет ли конец светлым или мрачным, не имело значения, потому что пути назад не было. Независимо от того, окупится это или нет, реальность ситуации такова, что у него не было выбора; он должен был продолжать идти по этому пути.

Люди были противоречивыми существами. В них необходимость выживания сочеталась с желанием понять причину своего печального существования. Он был не в состоянии унять свои смешанные эмоции. Они могли убедить себя только с помощью данных им знаний, но люди были ограничены.

Черная Мамба оставил своих товарищей, когда они собрали свои вещи и направились вниз по склону. Никто его не винил. Черная Мамба был не в том положении, чтобы выполнять такие мелкие поручения.

Спустившись в долину, Черная Мамба омыл свое пропитанное кровью тело в ручье. Он терся так сильно, что его кожа стала сырой. Запах крови на его теле заставил его нос вздрогнуть, как от гнили.

Пора было возвращаться к нормальной жизни. Он с удивлением обнаружил, что убийство других людей стало для него частью нормальной жизни. Каким-то образом рука, которая когда-то держала буддийский моктак, теперь орудовала убийственным оружием. Что я могу сделать? Судьба завела его слишком далеко, чтобы возвращаться к прежней жизни.

Он расстелил брезент и начал разбирать Драгунова. Для снайпера его оружие было его жизнью. Он должен был заботиться о нем, чтобы оно всегда работало с максимальной эффективностью.

Каждая деталь должна была безошибочно реагировать на малейшее прикосновение пользователя, чтобы пуля попала точно в цель.

Он повернул пистолет назад и заглянул в него. В нос ударил сильный запах пороха. Внутри пистолета было много остатков пороха. Это было последствие использования урана.

Основные части и функции пистолета были похожи, несмотря на то, что существовало так много разновидностей. У маленького пистолета был переключатель обратного хода, патроны,

затвор, предохранитель, магазин, пистолет и газовый лук.

Он разобрал свой пистолет, открутив винты и вынув болты. Он старательно смазал маслом поршень и почистил остальные детали тряпочкой, смоченной в LSA.

Он тщательно осмотрел пистолет, чтобы убедиться, что на нем нет царапин, остатков, которые могли бы повлиять на его работу, или ржавых деталей. Он закончил осмотр и сборку. Он собрал блестящую деталь с большой осторожностью, как будто это был ритуал.

Пока он разбирал пистолет и собирал его обратно, его сознание и чувства стали концентрироваться исключительно на работе. Его сердце было спокойно. Казалось, будто он в уединении слушает песнопения своего учителя. Моктак и пистолет были предметами, которые обычно не относят к одной категории, но сейчас они странным образом смешивались.

Закрутив последний болт, он резко встал. Пришло время заплатить дань. Он проделал весь этот путь не для того, чтобы стать жалким неудачником, о котором будут беспокоиться его товарищи.

"Черная Мамба, поздравляю".

Капитан Пол помассировал ему плечи.

"Ух!"

Группа его товарищей ликовала. Они ждали, что из их рядов выйдет новичок. Черная Мамба чувствовал себя неловко. Они думали, что он чувствует себя так из-за шока, вызванного убийствами, но причина была не в этом. Просто инстинкты взяли верх над его желаниями.

"Да. Твои товарищи всегда останутся за твоей спиной для защиты".

Это чувство согрело его сердце.

Капитан улыбнулся.

"Черная Мамба, это задание должно стоить более 50 000 франков".

"Так много?"

"Мы убили 43 из них и разграбили эти 2 больших контейнера. Там было много огнестрельного оружия".

Капитан Пол потряс отчетом о сражении. Иностранные подразделения получали плату за участие в сражении. Сумма выплат зависела от результатов их подразделения, а отдельным лицам могли платить больше, если оценивали их работу. 50 000 франков, о которых упомянул Пол, были выплатой подразделению. Индивидуальные выплаты должны были рассчитываться отдельно.

Буример говорил громко, чтобы все слышали.

"Эти люди были частью Хабиба, который распространял зло во ФРОЛИНАТЕ. Первой целью, которую уничтожила "Черная мамба", был подполковник Муста. Он психопат, который варит и ест местных детей. Я хотел убить его сам, но "Черная мамба" перехватила его. Он совершил много других грязных преступлений, которые не были раскрыты".

Черная Мамба вздрогнул. Он слышал историю о том, как кто-то варил и ел детей, но не верил в это. В двадцатом веке такое просто не имело смысла.

"Он съел ребенка?"

"Это правда. Были агрессивные кланы, у которых были фантастические идеи. Многие кланы думали, что поедание пигмеев может позволить им использовать силу богов. В Конго или Габоне многие грязные существа проглотили этих пигмеев. Здесь не было кланов пигмеев. Кланов пигмеев обычно предпочитали есть детей. Вы убили не человека; вы убили дьявола. Они дикари, не заслуживающие твоего сочувствия".

"Пока я не увижу это своими глазами, я не могу в это поверить".

Буример лукаво улыбнулся.

"У вас будет шанс увидеть это своими глазами. Как ваше состояние?"

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164360>